

какъ бы ей спасти наивную вдовицу отъ разставленныхъ ей сѣтей. Но бѣдная дѣвочка сама была настолько наивна, что не могла придумать ни одного дѣйствительнаго средства, и воображала одной только своей задушевной дѣтской искренностью разбить непроницаемую стѣну человѣческаго самообольщенія, человѣческой глухости и хитрости.

Подъ конецъ, послѣ долгихъ безсонныхъ ночей, Леночка рѣшилась написать Фирсовой письмо. Съ жаромъ, почти со слезами, она исписывала цѣлыя страницы, рвала и опять начинала писать. Но взволнованныя мысли никакъ не хотѣли стройно улесть на бумагѣ. словно рѣзвья птички, выскакивали онѣ изъ-подъ пера и въ беспорядкѣ разсыпались въ разныя стороны.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ работы, среди ливня слезъ, Лена, наконецъ, написала слѣдующее:

„Дорогая Марья Ивановна! Вы называли меня сестрой своей, и я, какъ сестра, хочу предостеречь васъ отъ страшнаго несчастія. Вы такъ добры и великодушны, что не подозреваете, какіе мелкіе и подлые люди бываютъ на свѣтѣ. Они льстятъ вамъ въ глаза, а за глаза смѣются и бранятъ васъ. Одинъ изъ такихъ людей—мой братъ. Мнѣ стыдно и больно говорить это, но, жалѣя и любя васъ, я рѣшилась на это. Марья Ивановна, не выходите замужъ за Володю, откажите ему! Онъ—низкій человѣкъ, онъ не любитъ васъ и женится потому, что вы богаты. Еслибы вы знали, что онъ говоритъ, когда васъ нѣтъ съ нимъ! Онъ имѣетъ въ виду только одно ваше богатство. Простите меня, что я, глухая дѣвчонка, дѣлаю вамъ совѣты, но я не могу иначе поступить. Я мучаюсь, когда вижу, что люди дѣлаютъ подлости, и никто не мѣшаетъ этому. Мнѣ васъ жаль; вы будете очень несчастны, когда выйдете замужъ за Володю. Онъ любитъ только одного себя.

Ваша Елена“.

Написавъ и запечатавъ записку, Елена вручила ее кучеру Терехѣ, который обыкновенно возилъ Володю къ Полянскимъ, и взяла съ него чуть не клятвенное обѣщаніе отдать ее прямо въ руки Марьи Ивановны и непремѣнно потихоньку ото всѣхъ.

— Хорошо-съ! Безпремѣнно-съ! Будьте покойны-съ!—твердилъ Тереха, потряхивая самоувѣренно своей мѣдной серьгой, вдѣтой въ правое ухо „отъ глаза“.

— Да нѣтъ, ты забудешь? Ей-Богу, забудешь!

— Что вы-съ!—обиженно возражалъ Тереха.—Да развѣ я